

Л. Н. Мазур*

**«МЕЖ ГОРОДОМ И СЕЛОМ...»:
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОЯ
УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ¹**

ОБРАЩАЯСЬ К ИСТОРИИ российской деревни в XX веке, необходимо отметить два основных момента: во-первых, произошли заметные перемены в ее облике и социально-культурном строе. В результате, деревня начала XXI в., несмотря на сохранившиеся традиционные черты, представляет собой совершенно новое явление; во-вторых, вопреки прогнозам, сельская местность была и остается важной составляющей общества, выполняя значимые хозяйственные и социальные функции, в т.ч. связанные с развитием традиций народной культуры.

Общую направленность изменений, которые происходили в российском обществе в XX веке, можно обозначить одним словом – модернизация. Урбанизацию рассматривают как составную часть модернизации. Урбанизационный переход в целом завершился для большинства российских территорий еще в 1960–1980-е гг. Было бы неверно соотносить этот процесс только с преобразованием городской сети, урбанизация захватила и сельскую местность, диктуя новые законы и пути ее развития.

Урбанизацию можно определить как процесс комплексной перестройки общества на городских началах. Основные направления урбанизации связаны с реорганизацией поселенческой среды, а также условий и образа жизни населения с учетом новых стандартов, которые сложились в рамках городской культуры.

В этом отношении интересно рассмотреть те представления о путях развития города и деревни, которые бытовали в конце XIX – начале XX в., т.е. на начальном этапе урбанизации. В частности, они нашли отражение во взглядах архитекторов: урбанистов и дезурбанистов.

Дезурбанисты связывали перспективы развития системы расселения с созданием «агрогородов», которые должны были заменить в будущем как город, так и деревню. Вместо стационарных поселений М. Охитович – главный идеолог урбанистов, предлагал возводить индивидуальные разборные жилые ячейки, которые можно перевозить по сети автодорог и устанавливать в любой точке пространства. «Город должен погибнуть – писал он, – Революция в транспорте, автомобилизация страны переворачивают все привычные рассуждения по поводу неизбежной скученности и скопления зданий и квартир»².

Другой точки зрения придерживались урбанисты. В 1920-е гг. ими разрабатывались следующие теории: 1) идея «города-сада», заимствованная в Англии, 2) концепция домов-коммун. Обе эти модели были известны в России до революции, но в 1920-е гг. стали символом новой политической системы.

* Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения и документационного обеспечения управления Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург)

¹ Тема поддержана грантом РГНФ № 08-01-00418а «Урбанизация российской деревни в конце XIX – XX в. в контексте государственной политики (по материалам Урала)».

² Охитович М. К проблеме города // Советская архитектура. 1929. № 4. С. 130–134.

Концепция «город-сад» была поддержана планом ГОЭЛРО. Он предусматривал проектирование и строительство 30 электростанций с прилегающими поселками для рабочих. В них маленькие домики, окруженные зелеными насаждениями, размещались свободно, исключая какую-либо иерархию зданий. Многие поселки впоследствии разрослись в крупные города, поглотившие маленькие домики и зеленые оазисы.

Другой вариант жилищного строительства, получивший распространение в 1920-е гг. — дома-коммуны, заимствованные из теории Фурье. Они рассматривались не только как место для жилья, но и как своеобразный автономный комплекс со всеми необходимыми службами. Комнаты для совместной деятельности располагались в центре, рядом с помещениями для обучения, а заводы и мастерские — в крыльях дома. В прилегавших павильонах находились квартиры, дома соединялись между собой крытыми стеклянными галереями. Идея домов-коммун получила свое развитие в проектах 1920-х гг.

Коммунальные идеи нашли воплощение не только в проектах городских зданий, но и сельских поселений. В фондах Государственного архива Свердловской области сохранился альбом типовых построек для колхозов, утвержденный в 1928 г.³, где представлены три проекта колхозных поселков. В них, по аналогии с городом, четко выделяется административный центр с общественным садом, вокруг которого располагались общественные здания, жилой и производственный секторы. В структуре поселка (на 60–75 человек) были предусмотрены: 3–4 жилых дома барачного типа для размещения семейных пар, ясли-интернат, детский сад-общежитие, общежитие для «молодняка» (молодежи), общежитие для стариков, баня с прачечной, столовая с читальней, конюшня на 15 лошадей, скотный двор, кошара для овец, свинарник, амбары. Любопытно, что в проекте отсутствовали такие элементы социальной инфраструктуры как магазин, школа, врачебный пункт, административные здания, почта, которые, скорее всего, виделись как учреждения, свойственные крупному населенному пункту, выполнявшему функции административного центра.

По мнению урбанистов, в течение ближайших 10–15 лет в результате индустриализации и коллективизации все существующие города и деревни будут перестроены в новые социалистические города — агропромышленные поселения с населением 50 – 60 тыс. человек, окруженные фермами, полями, садами⁴.

Таковы были представления о будущем. Сегодня, спустя почти 100 лет, мы видим, что они во многом были утопичными: сельские поселения, как особый тип населенных пунктов, сохранились. В них проживает значительная часть населения. По данным переписи 2002 г. численность сельских жителей в РФ составила 38 737 682 человек, на Урале — 5 214 335, что соответственно, составляет 26,7 % и 26,4 %. Сельская местность играет заметную роль в экономике страны, выступает средоточием земельных и материальных богатств и не только. Она была и остается важнейшим рекреационным ресурсом, значимость которого в современных условиях возрастает многократно. Более того, село по-прежнему остается социальным базисом развития традиционных национальных форм культуры.

Но вместе с тем, заметны существенные перемены, которые произошли в деревне и которые отличают ее от сельского поселения XVIII–XIX вв. Изменилась не только производственная, но и социокультурная среда села. Здесь поются но-

³ ГАСО. Ф. 239. Оп. 2. Д. 193.

⁴ Жилище в России: XX век. Архитектура и социальная история. М., 2002. С. 77.

вые песни, сформировался новый образ жизни, который сложно назвать крестьянским. «Иною кажется мне Русь, / Иными – кладбища и хаты», – писал С. Есенин еще в 1923 г., чутьем поэта отмечая произошедшие в деревенской жизни изменения: «Другие юноши поют другие песни. Они, пожалуй, будут интересней – / Уж не село, а вся земля им мать»⁵. Эти трансформации носили не только политико-идеологический характер, но свидетельствовали о глубинных сдвигах в традиционном образе жизни.

Процесс преобразования сельской местности в новое качество связан с появлением в деревне элементов культуры и быта, не свойственных традиционному обществу – это сельские школы, библиотеки, медицинские, торговые и культурно-бытовые учреждения. Одновременно происходит формирование коммуникационной среды, разрушающей изолированность сельского мира: сначала транспортная, а затем и информационная (почта, телеграф, радио, телефон и т.д.).

Создание новой социально-культурной деревенской среды можно рассматривать как один из показателей урбанизации. Одновременно школы, библиотеки, клубы и проч. становятся важнейшими каналами распространения новых (городских) моделей поведения. Их внедрение в деревенский быт и культуру привело к перестройке образа жизни крестьянства, переходу от активной, созидательной к пассивной, потребительской модели поведения, причем не только в сфере материальных благ, но и духовных. Таким образом, изменение социально-культурной среды обитания стало одним из наиболее значимых факторов преобразования образа жизни сельского населения. Темпы и уровень урбанизации сельской местности зависели от числа каналов трансляции новых стандартов жизни и эффективности их функционирования.

Как протекал процесс перестройки? Можно выделить следующие этапы урбанизации российской деревни:

1 этап – с середины XIX века до рубежа 1920–1930-х гг. – это начальный период, связанный с ростом сельского миграции и внедрением городских культурно-бытовых элементов в сельскую жизнь, их постепенную адаптацию к специфике сельской местности;

2 этап – с 1930-х по 1950-е гг. – время формирования в сельской местности единой системы государственного школьного образования, сети библиотек, клубов, медицинских, торговых, бытовых учреждений, системы коммуникаций (транспорт, почтовая, телефонная связь, радио), в результате чего произошло включение российской деревни в зону политического, экономического, культурного влияния государства, исключив возможность автономии, столь характерную для предыдущего этапа;

3 этап – охватывает 1960–1980-е гг., хотя говорить о его завершении пока преждевременно. Особенностью этого этапа стали качественные перемены, которые затронули не только поселенческую среду, но и образ жизни крестьянства, и связаны с процессами раскрестьянивания.

Начальный этап урбанизации сельской местности открывается либеральными реформами 1860–1870-х гг. и связан с деятельностью земств. Несмотря на достаточно ограниченные возможности и в финансовом, и в административном плане, земства оказали очень сильное влияние на преобразование сельской местности. Они не только развернули работу по созданию страховых обществ, распространению новых агротехнических знаний и технологий, но и заложили ос-

⁵ Цит. по: Есенин С. А. Собрание соч. М., 1977. Т. 1. С. 218; Т. 2. С. 81.

новы медицинской, ветеринарной, культурно-просветительской сети, которая стала в дальнейшем источником и основным каналом инноваций.

Прежде всего следует остановиться на организации системы сельских школ, позволившей в начале I мировой войны в целом решить проблему начального образования молодежи. Вплоть до XIX в. обучение грамоте в деревенской среде осуществлялось через домашние формы. В уральских деревнях, к примеру, существовал обычай коллективного найма учителей⁶. В их роли выступали церковнослужители, деревенские писцы, грамотные крестьяне. Деятельность таких школ была внутренним делом крестьянского мира и ориентировалась на внутренние потребности крестьянства, что в частности отражалось на «программе» обучения, куда входило изучение алфавита, Часослова, Псалтыря.

Первый шаг в создании сети сельских школ был сделан в начале XIX века, когда в соответствии с Уставом 1804 г. в селениях при церковных приходе предлагалось создавать приходские училища для обучения детей. Они находились на содержании прихожан. В Пермской губернии первое училище открылось 1815 г., а следующие только в 1837 и 1839 (Байкаловская, Буткинская, Песчанская школы)⁷.

Во всех селениях Российской империи в 1836 г. насчитывалось приблизительно 60 школ, находившихся в ведомстве Министерства народного просвещения. Их число дополнялось частными школами, учебными заведениями удельного и духовного ведомства. Но в целом к середине XIX в. их количество оставалось незначительным.

Ситуация качественно меняется во второй половине XIX века, когда благодаря реформе образования 1864 г. появляются начальные училища и закладывается сеть земских школ. К 1894 г. число министерских начальных школ, церковно-приходских училищ и земских школ на территории Пермской губернии составляло 1385, т.е. 1 школа приходилась примерно на 9 селений. Школьная сеть формировалась таким образом, что практически все дети 8–10 лет могли посещать школу, а расстояние до школы не должно было превышать 3 версты.

Сельская школа стала ядром нового социокультурного пространства российской деревни второй половины XIX – начала XX вв. По мнению Е. А. Калининой⁸, именно образовательные учреждения в условиях модернизации, оказывают определяющее влияние на формирование личности. С их деятельностью связано создание образовательного пространства, включающего два уровня: организованный и неорганизованный. Основным источником познавательной и культурной информации выступает педагогически организованная среда, т.е. это учебная и воспитательная деятельность школы, а также внешкольное образование, связанное с созданием музеев, организацией народных библиотек-читален и др. К педагогически неорганизованному уровню образовательного пространства относятся семейная среда, а также воздействие локальных сообществ, т.е. крестьянской общины.

⁶ Сафронова А. М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002. С. 9.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Калинина Е. А. Образовательная среда в контексте локальной истории (из опыта изучения начальных школ одной карельской волости) // «История города и села: теория и исследовательские практики». Интернет-конференция [электронный ресурс]. Межвузовский научно-образовательный центр «Новая локальная история» Ставропольского государственного университета, Российского государственного аграрного университета МСХА им. К. А. Тимирязева. Режим доступа: www.newlocalhhi

В российской пореформенной деревне народная школа была не только образовательным учреждением, но и культурно-развивающим центром, определявшим эволюцию всей социально-культурной сферы сельской местности. Создание сельской школьной сети стало, с одной стороны, проявлением модернизации, а с другой, способствовало появлению одного из самых мощных социальных механизмов урбанизации, благодаря которому шло сближение городского и сельского социума.

Появление школ влекло за собой создание сопутствующих культурных учреждений – библиотек, изб-читален, народных домов. При каждой народной школе организуется народная библиотека. Появляются новые формы просвещения, в частности «народные чтения», где крестьяне читали Библию, пели молитвы, слушали рассказы по истории России, жития святых, знакомились с репродукциями картин русских художников, вслух читали произведения А. С. Пушкина, И. А. Крылова, обучались ведению огородничества, садоводства и пчеловодства, знакомились с последними событиями, происходящими в стране и мире.

Первые библиотеки появляются в сельской местности Среднего Урала еще в первой половине XIX века. Так, например, Ильинская публичная библиотека (с. Ильинское, Пермская область) была открыта в 1826 году. В «Географическом и статистическом словаре Пермской губернии» Н. К. Чупина можно прочесть: «...В 1830 г. была в Ильинском большая библиотека преимущественно из беллетристических книг, которою пользовались и жители г. Перми – чиновники... в последствии часто можно было встречать в Перми разрозненные книги с ярлыками Ильинской библиотеки»⁹.

Однако, этот опыт можно рассматривать скорее как исключение, создание сети сельских библиотек связано с деятельностью земств. Благодаря им появляется особый вид библиотек – земские. К ним относились:

1 – земская публичная библиотека, которая существовала в 2-х формах:

библиотека при земской управе, предназначалась для бесплатного использования книг земскими служащими и платного обслуживания остального населения. Публичные библиотеки при земских управах находились в ведении Министерства внутренних дел и подчинялись общим правилам о публичных библиотеках от 1884 г.;

публичная библиотека при земском училище, которая была доступна всему населению.

2 – земская народная библиотека, предназначенная для крестьян, рабочих и мелких ремесленников, т.е. для простонародья. Причем с посетителей этих библиотек не было предусмотрено взимание ни залога, ни платы за пользование книгами. Земские народные библиотеки, располагающиеся в отдельном помещении, находились в ведении Министерства внутренних дел и могли иметь абонемент, читальный зал (так называемые библиотеки-читальни). Народные библиотеки при земских школах находились в ведении Министерства народного просвещения и имели только абонемент.

Народные библиотеки, помимо земств, открывались сельскими обществами, городскими думами, просветительскими организациями, частными лицами и др. В создании народных библиотек принимали участие прогрессивные люди того времени. В их числе известный книгоиздатель Ф. Ф. Павленков, умерший в 1900 году. Он оставил завещание и капитал на открытие в России 2000 народных биб-

⁹ Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 2. Пермь, 1878. С. 497.

лиотек, получивших в народе название «павленковских». В течение четырех лет после его смерти было открыто 705 библиотек, в том числе в Пермской губернии. Так, например, Мартыновская сельская библиотека (д. Мартыновцы Пермская область) появилась в 1904 г. в рамках завещания Ф. Ф. Павленкова. В 1909 г. была открыта библиотека в с. Дмитриевском в числе других 12 библиотек-читален с пособием душеприказчиков Ф. Ф. Павленкова¹⁰.

Первыми земскими библиотеками были ученические и учительские, затем появились библиотеки для земских врачей, сельскохозяйственные, народные и, наконец, публичные. Тем не менее, четкого порядка в открытии библиотек все же не было.

К началу XX в. сеть земских библиотек в наиболее полном виде состояла из:

- 1) центральной (публичной) земской библиотеки;
- 2) районных публичных библиотек, расположенных в наиболее крупных населенных пунктах уезда;
- 3) народных библиотек-читален и школьных библиотек;
- 4) передвижных библиотек.

В идеальном варианте земства стремились открыть достаточно большое количество библиотек и приблизить радиус библиотечного обслуживания к школьному нормативу (3 версты). Ближе всего к созданию полноценной библиотечной сети подошли Уфимское, Московское, Пермское, Олонецкое земства.

В 1900–1910-х гг., стремясь собрать «под одной крышей» различные формы внешкольного образования, земства стали открывать так называемые народные дома. Народный дом включал: народную библиотеку, подвижной музей пособий, диапроектор, сцену, зрительный зал, классную комнату, набор репродукций и скульптур, квартиру заведующего и комнату прислуги. В некоторых случаях земства учреждали музеи-библиотеки, представлявшие собой упрощенную разновидность народных домов.

В 1910-х гг. появляются избы-читальни. В отличие от обычных народных библиотек, они имели в своих фондах преимущественно периодические издания.

В развитии библиотечной сети большую роль играли политические факторы, т.к. библиотеки рассматривались как инструмент идеологического и нравственного воспитания. В частности, существовала официальная установка, что массовое открытие библиотек необходимо в двух случаях: в случае войны (или какого-либо стихийного бедствия) и в случае кампании по борьбе за народную трезвость. И действительно, наиболее активное создание народных библиотек приходилось на годы русско-японской войны и Первой русской революции.

Под государственным контролем находились и фонды библиотек. Ученым комитетом Министерства народного просвещения в 1888–1905 гг. и в 1912–1915 гг. утверждались списки разрешенных книг. Их общее количество в 1890-х гг. не превышало 3 тыс. названий. Кроме классиков русской литературы, библиотеки комплектовались недорогими научно-популярными изданиями: «Беседы о законах и порядках», «Счастье и труд», «Предсказание погоды», «Первобытные люди Дебьера», в переводе с французского М. Энгельгарта и другие. Большим спросом пользовалась беллетристика, историческая, географическая, естественнонаучная литература. Популярна была и периодика: «Современное слово», «Крестьянское дело», «Природа и люди», «Вокруг света», «Всходы» и другие издания.

¹⁰ История библиотек ЦБС [электронный ресурс] // режим доступа: <http://ilbi.perm.ru/zbs/zbs.html>

Чаще всего обязанности библиотекаря выполнял учитель, иногда – писарь (если библиотека находилась при волостном правлении) или крестьянин (в народных библиотеках), очень редко — священник или земский врач. Учредить специальную должность библиотекаря с достаточной заработной платой могли только немногие земства.

Деятельность земств по формированию новой социально-культурной среды в деревне можно рассматривать как интересный опыт, причем центром инновационной перестройки выступала школа. Эта практика носила адаптивный характер, т.е. происходило приспособление новых элементов культуры к традиционным формам жизнедеятельности, а не их насильственная ломка. Земские библиотеки и народные дома реализовывали тактику постепенного внедрения в сельскую среду.

В целом по данным земской статистики в Пермской губернии насчитывалось к 1909 г. 1279 министерских и земских школ; 366 церковно-приходских школ; 382 школы грамоты; 511 библиотек; 113 больниц, в т.ч. 82 земских и 227 фельдшерских пунктов¹¹.

После революции началась реорганизация школьного и библиотечного дела и формируется единая, централизованная система государственных образовательных и культурно-просветительских учреждений. Уже в 1917 г. все школы были переданы в ведение Наркомата просвещения, осенью 1918 г. принято «Положение о единой трудовой школе РСФСР», которое положило начало созданию 2-хступенчатой средней общеобразовательной школы, ориентированной на 9-летнее обучение. С этого момента школьная сеть становится не столько элементом формирования гражданского общества как в предшествующий период, сколько государственным инструментом воспитания и регулирования общественного сознания подрастающего поколения.

В 1920-е гг. в ходе дальнейшей перестройки оформилась начальная школа 1-й ступени – 4 года обучения, основная школа – 7 лет, которая в свою очередь включала 2-й ступени (4 и 3 года). В качестве дополнения к ней для решения отдельных задач в области образования создавались «чрезвычайные» органы – отделы «всеобуча», основная задача которых была связана с ликвидацией неграмотности.

В 1925 г. в связи с принятием декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети» была поставлена задача всеобуча детей 8–11 лет, начиная с 1930/1931 уч. г. В деревне для этих целей был введен в 1931 г. специальный налог – культсбор, часть которого шла на содержание школ.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» было принято решение о введении с 1933 г. всеобщего обязательного 7-летнего обучения. Таким образом, главным итогом государственной политики в области образования в 1930-е гг. стало осуществление программы обязательного начального всеобуча и переход ко всеобщему среднему образованию. Это нашло отражение в структуре школьной сети в сельской местности, основу которой составляли начальные школы.

Параллельно с созданием единой системы школьного образования, формируется централизованная библиотечная сеть. 3 ноября 1920 года Совнарком при-

¹¹ Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изд. 1908–09 гг. и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 14.

нял декрет о централизации библиотечного дела. Размещение библиотек основывалось на административно-территориальном принципе:

- в сельской местности организовывались волостные библиотеки и избы-читальни;
- в некоторых уездах, помимо волостных и уездных сельских библиотек, предусматривалось создание районных библиотек (по одной на несколько волостей);
- для обслуживания небольших и отдаленных сельских населенных пунктов устраивались передвижные библиотеки (библиотеки-вагоны, передвижки, пункты выдачи книг).

В целом за годы революции и Гражданской войны происходит сокращение численности библиотек, меняются их задачи. Если в условиях земств библиотеки выполняли преимущественно культурно-просветительские функции, то в советской стране они принимают на себя политико-идеологические задачи и превращаются в важнейший инструмент «воспитания» и «перевоспитания» крестьянства.

Наиболее часто встречаемым вариантом сельской библиотеки после революции стали избы-читальни. К 1920 г. на Урале действовало 3 640 изб-читален, в среднем на одну избу приходилось 39 книг¹². Они комплектовались произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, агитационно-пропагандистской и сельскохозяйственной литературой, периодическими изданиями. Здесь проводились громкие чтения, доклады, лекции, беседы по прочитанной литературе. Заведующими изб-читален назначались, как правило, партийные.

При избах-читальнях открывались школы ликбеза, различные кружки, устраивались концерты, спектакли, т.е. они превратились в культурный центр доколхозной деревни.

В начале 1920-х гг. шло сокращение сети библиотек. В среднем по РСФСР в 1922 г. по сравнению с 1920 г. она уменьшилась на 60–70 %. В августе 1923 г. Совнарком принял постановление о развитии политико-просветительных учреждений, предлагавшее увеличить к сентябрю 1925 г. число деревенских библиотек с 7 до 9 тысяч. Циркуляр ЦК РКП(б) «Об улучшении положения политпросветучреждений» (сентябрь 1923 г.) подчеркнул, что «без избы-читальни, волостной библиотечной сети и массовой ликвидации неграмотности не может быть и речи о систематическом воздействии на деревню».

С этих постановлений начинается процесс возрождения библиотечной системы. Общее число сельских библиотек в СССР с 16 тыс. в 1925 г. возросло до 21 тыс. в 1929 г., их книжный фонд увеличился с 18,8 млн. до 19,5 млн экземпляров. Сеть сельских библиотек в РСФСР возросла с 9,8 тыс. в 1925 г. до 12,1 тыс. в 1929 г. Их фонды увеличились с 15,4 млн до 19,5 млн экземпляров¹³.

Помимо библиотечных учреждений культурная жизнь села в 1920-е гг. характеризуется появлением клубов, которые занимались преимущественно театрально-эстрадной деятельностью. В конце 1920 г. на Урале было открыто 718 учреждений культуры этого типа.

¹² Третьяков В. В. Повышение культурного уровня уральского крестьянства в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 16.

¹³ Рост сети профсоюзных, специальных и сельских библиотек. Их деятельность в первой половине двадцатого века [электронный ресурс] // режим доступа: www.univer.omck.su/pages/hbwork/4.htm

Несмотря на централизацию школьной и клубно-библиотечной сети и ее идеологизацию, развитие социально-культурной сферы деревни в 1920-е гг. во многом соответствовало той схеме, которая была заложена земскими учреждениями. Это проявилось в сохранении инициативы крестьянских обществ в организации и поддержке культурно-просветительских учреждений, учете потребностей и интересов сельчан.

Ситуация меняется в 1930-е гг. (второй этап), когда происходит дальнейшее усиление централизации и административного контроля за деятельностью культурно-просветительских учреждений. Меняются и принципы организации социальной инфраструктуры села: вводятся нормативы обслуживания сельской местности, в соответствии с которыми в зависимости от численности населения определялось, сколько библиотек, школ, торговых точек должно быть на территории сельсовета. В результате идет концентрация культурно-бытовых учреждений в тех поселениях, где размещался сельсовет.

В связи с введением в начале 30-х гг. в СССР нового административно-территориального деления перестраивается вся система школьного и библиотечного обслуживания в сельской местности. В частности, на базе бывших уездных и волостных библиотек создаются районные и сельские библиотеки.

Свою роль в изменении социально-культурного облика деревни сыграла коллективизация. В 1930 г. был основан специальный фонд «Книга – колхозам» и поставлена задача открыть к 13-й годовщине Октябрьской революции 400 крупных библиотек в регионах коллективизации и в больших колхозах. В 1932 г. Наркомхозов СССР, Наркомснаб совместно с профсоюзами приняли постановление об организации в каждом совхозе стационарной библиотеки с полноценным книжным фондом и оборудованием.

Если накануне коллективизации одна изба-читальня обслуживала на Урале в среднем 4,7 тыс. населения, то за период 1930–1931 гг. их число увеличилось на 300. В Уралообласти насчитывалось свыше 2000 библиотечных учреждений, но, тем не менее, они имелись не во всех сельсоветах. По подсчетам В. Г. Чуфарова 37 % сельсоветов их не имели совсем¹⁴. В 1932 г. на 1 сельского жителя на Урале приходилось 0,3 книги при республиканской норме – 0,75.

В годы коллективизации появляются культурно-просветительские учреждения нового типа – колхозные библиотеки и клубы. Они открывались по инициативе колхозников и содержались на деньги колхозов. К концу 1937 г. в Свердловской и Челябинской областях насчитывалось более 2,5 тыс. изб-читален и 915 колхозных клубов¹⁵. Усилилась и их политическая роль.

Главная задача культурно-просветительских учреждений определялась как идеологическое воспитание колхозников. Основными мероприятиями были беседы, доклады, лекции, получила развитие кружковая деятельность, среди последних преобладали политические, общеобразовательные, агротехнические, антирелигиозные, но встречались спортивные, хоровые, танцевальные кружки. Все эти формы вносили новые представления о культурных нормах. Благодаря школам, клубам и библиотечной сети идет формирование новой праздничной традиции и социалистической культуры.

В 1930-е гг. в культурную жизнь уральской деревни входит радио и кино. В клубах устанавливаются радиоприемники, строятся радиоузлы. К 1937 г. колхо-

¹⁴ Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. Свердловск, 1970. С. 335.

¹⁵ Налобина С. В. Культурное развитие уральской советской деревни в 1929–1937 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 40.

зы и МТС Свердловской области имели 25 радиоузлов и 2,4 тыс. радиоточек¹⁶. Начинает формироваться киносеть. В 1930–1933 годах число киноустановок в уральской деревне возросла до 1027, большинство из них было передвижными¹⁷.

Таблица 1

**Учреждения культуры в Свердловской области
(в границах 1939 г.)**

Показатель	На 15.12 1927 г.	На 1.03 1933 г.	На 1.11 1937 г.	На 1.11 1938 г.	На 1.10 1939 г.	На 1.10 1940 г.
Всего клубных учреждений	575	809	1154	1375	1383	1297
В том числе на селе	519	Нет св.	926	1099	1101	1027
Избы-читальни	407	536	507	657	646	689
Библиотеки	810	465	955	1093	1128	1234
в т.ч. в сельской местности	574	336	612	669	707	804
Киноустановки				451	545	518
Музеи	11	14	14	14	15	15
Театры	нет св.	16	10	17	11	11

ГАСО.Ф. 1813. Оп. 1. Д.1162. Л. 43, 44.

Общее представление о динамике трансформации культурно-просветительской сферы деревни дает таблица 1. С 1927 по 1940 гг. численность клубных в сельской местности Свердловской области выросла почти в 2 раза, сельских библиотек – в 1,4 раза, изб-читален – в 1,7 раза. Динамика численности учреждений культуры коррелирует с показателями численности колхозов и совхозов, стремясь к охвату основных субъектов аграрной сферы.

Таким образом, в 1930-е г. в жизни уральской деревни появляется много нового, что приводит к постепенной перестройке ценностных и мировоззренческих ориентиров. Определенную роль в этом играло так называемое «шефство» работников искусства над деревней. На протяжении 1920-1930-х гг. на Урале сложилась система мероприятий – концерты, спектакли, беседы и лекции, целью которых было культурное «обслуживание» крестьянства. Художественная интеллигенция была призвана средствами искусства способствовать популяризации идей социалистического строительства и политического воспитания сельчан.

Особенно активно шефство развивается в годы коллективизации. Только в 1932 г. артистами Урала было организовано около 800 концертов¹⁸. И хотя сами артисты относились к этой обязанности как к наказанию, тем не менее резонанс и влияние их на сознание и поведение деревенского жителя было очень большим. В частности, следует отметить смену поведенческой модели: в традицион-

¹⁶ Налобина С. В. Указ. соч. С. 43.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Андрианова Г. С. Культурно-просветительная деятельность художественной интеллигенции Урала на селе (1917–1941) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 56–57.

ном обществе крестьяне выступают носителями и деятелями народной художественной культуры. В новой ситуации они становятся «потребителями» культуры и в дальнейшем эта поведенческая стратегия усиливается.

На рубеже 20–30-х гг. появляются передвижные творческие коллективы. Осенью 1929 г. был создан Уральский передвижной деревенский театр. Он обслуживал Ирбитский, Челябинский, Шадринский, Курганский, Троицкий районы. В декабре 1934 г. было принято постановление СНК РСФСР «О колхозных театрах», положившее начало созданию стационарных сельских театров. В 1933 г. в с. Далматово был образован колхозно-совхозный театр. В 1934 г. подобный театр был открыт в с. Верещагино, в 1935 г. в с. Аргаяше, Куртамыше, Алнашахе и др. К началу 1940-х гг. в РСФСР работали 175 колхозных театров, на Урале – 17¹⁹.

Оценивая комплексное влияние всех новых форм информационного и культурного воздействия на сельскую среду, которые появились в 1930-е гг., следует подчеркнуть, что они были ориентированы на «строительство» новой социалистической деревни. Дискуссии, развернувшиеся в предвоенный период, о том, каким должно быть социалистическое село, отражали глубоко укоренившийся урбанизированный взгляд архитекторов и представителей власти на будущее сельской местности²⁰. По их мнению, на месте старых деревень должны возникнуть крупные, благоустроенные поселки с четким зонированием территории на производственную, жилую зоны, с общественным центром, клубами, банями, столовыми, школами, бытовыми комбинатами и прочими благами цивилизации. Создание новых условий способствовало формированию принципиально другого образа жизни, который назвать «крестьянским» уже было нельзя.

Роль культурно-просветительных учреждений на селе существенно возросла в годы войны. В их задачи, помимо обычных дел, входило разъяснение сводок Совинформбюро, читки газет, политинформации о положении на фонтах. При каждой избе-читальне создавались агитбригады, в состав которых включались участники художественной самодеятельности.

После войны в условиях усиления политико-идеологического контроля и воспитания масс, культурно-просветительские учреждения вступают в новый этап своего развития. В 1946 г. было утверждено новое Положение о государственном сельском клубе. В соответствии с ним при каждом сельском совете создавался клуб, в задачи которого входило: разъяснение текущих политических событий; ведение научно-просветительной и агротехнической пропаганды, развитие военно-физкультурной работы, организация художественной самодеятельности и культурного отдыха трудящихся. Клуб должен был иметь зрительный зал с сценой, библиотеку-читальню, комнаты для кружковой работы, спортивную площадку.

Таким образом, происходит перемещение культурного центра деревни из изб-читален в клубы. Читальни не могли решать новый круг задач, начинается их постепенное преобразование в клубы, однако оно проходило медленно, и в целом завершилось в конце пятой пятилетки.

Важнейшим каналом урбанизации сельской местности в послевоенный период становится радио, превратившееся к началу 1950-х гг. в привычный элемент информационной среды. В 1949 г. было принято постановление Свердловского обкома партии о радиофикации колхозов области. К концу 1950 г. было

¹⁹ Андрианова Г. С. Культурно-просветительная деятельность художественной интеллигенции Урала на селе (1917–1941). С. 58.

²⁰ Планировка и строительство колхозов, совхозов и МТС. Материалы совещания. М., 1940.

радиофицировано 500 крупных колхозов области, в 1951 г. радио имелось в 1131 сельском населенном пункте. Благодаря электрификации расширялась и сеть киноустановок. В 1947 г. в Свердловской области функционировали 432 стационарные звуковые установки и 44 звуковые передвижки. В целом на Урале число сельских киноустановок достигло к концу пятой пятилетки 3 219. В 1958 г. их число выросло до 4 043²¹.

В 1950-е гг. в развитии культурно-бытовой сферы советской деревни прослеживается ряд противоречивых тенденций: с одной стороны, складываются условия и предпосылки для расширения социальной инфраструктуры, преобразования ее в качественно новые формы, связанными с созданием многофункциональных учреждений культуры, строительством новых современных зданий.

В условиях оттепели реализуются программы массового капитального строительства в деревне: с середины 1950-х гг. начинается строительство зданий районных домов культуры, а с конца 1950-х их стали возводить на центральных усадьбах колхозов и совхозов. Число сельских клубов на Урале выросло в 1958 г. по сравнению с 1945 г. с 4 025 до 5 270, количество библиотек – с 1 960 до 4 106 (см. табл.2).

Таблица 2

**Динамика сети сельских учреждений культуры
на Урале в 1945–1958 гг.***

Показатель	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1958 г.
<i>Уральский регион</i>				
Число массовых библиотек	1960	3283	4814	4106
Книжный фонд, тыс.	1698,1	5130,7	13114,8	16571,4
Количество клубов	4025	4977	4963	5270
Количество киноустановок	Нет св.	Нет св.	3219	4043
<i>Свердловская область</i>				
Число массовых библиотек	517	829	867	814
Книжный фонд, тыс.	416,6	1030,4	2747,6	3808,8
Количество клубов	881	982	1012	1069
Количество киноустановок	Нет св.	Нет св.	852	1006

* Толмачева Р. П. Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Урала (1946–1958 гг.)// Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 90.

²¹ Толмачева Р. П. Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Урала (1946 – 1958 гг.)// Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 94–95.

С другой стороны, формируется тенденция к концентрации и укрупнению культурно-просветительских учреждений, что неизбежно отражалось на их численности. Эта тенденция связана с общими закономерностями развития сельской местности в условиях урбанизации, в соответствии с которыми происходит сокращение и концентрация системы сельского расселения. Эти объективные процессы были усилены политикой государства, в частности проведением кампании по укрупнению колхозов в начале 1950-х, а затем в конце 1950-х гг. В результате существенно изменилась хозяйственная структура сельской местности. На смену небольшим колхозам, пришли крупные хозяйства, объединявшие иногда по несколько десятков поселений. В результате усиливается дифференциация сельских поселений, вместо двухуровневой системы 1930-х гг. (центры сельсоветов – рядовые поселения) складывается трехуровневая структура расселения (центральные усадьбы колхозов и совхозов – отделения – фермы, бригады). В периферийных поселениях закрываются образовательные и культурные учреждения, снижается их «доступность» для сельского жителя.

Процессы концентрации затронули в первую очередь общеобразовательную школу. Ее перестройка была связана с введением обязательного семилетнего образования, в результате чего в сельской местности идет сокращение начальных школ и создание сети укрупненных семилетних и средних образовательных учреждений. Параллельно набирает обороты процесс свертывания колхозной библиотечной и клубной сети. Число колхозных библиотек сократилось с 22,2 тыс. в 1951 г. до 18,7 тыс. в 1955 г., сократилось и число колхозных клубов с 32,1 тыс. до 25,5 тыс.²² Они исчезали вместе с реорганизацией колхозов в совхозы, негативно отражаясь на судьбе сельских поселений. На конец 1950-х гг. приходится начало массового исхода сельчан в города.

Новый этап урбанизации сельской местности приходится на 1960 – 1980-е гг. Его характерными чертами стало дальнейшее сокращение и укрупнение школьной, клубной и библиотечной сети и появление новых организационных форм, ориентированных на комплексное культурное обслуживание населения.

В 1966 г. ЦК КПСС и Совета Министров СССР принимают постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы общеобразовательной школы», в котором ставится задача перехода к 10-летнему обучению. В 1973 г. оно дополняется постановлением «О мерах по дальнейшему улучшению работы сельской общеобразовательной школы», где предложен комплекс мероприятий, направленных на «совершенствование» школьной сети в сельской местности и укрепление ее материально-технической базы. В каждом колхозе и совхозе планировалось организовать среднюю школу. В результате идет дальнейшее изменение структуры школьной сети. Если в середине 1960-х гг. в сельской местности Урала преобладали начальные школы (в Свердловской области они, например, составляли 67,7 %)²³, то уже в 1970-е гг. их число резко сокращается. В первую очередь это коснулось малокомплектных школ. В целом, количество сельских образовательных учреждений на Урале сократилось с 1970 по 1980 гг. на 3490 (закрылась примерно каждая третья школа). Ликвидация школ вела к росту миграции наиболее работоспособного населения, а в ряде случаев к полной ликвидации селения. Так, например, закрытие школы в деревне Нива Николо-Павловского совхоза (Пригородный район Свердловской области) привело к то-

²² РГАЭ. Ф.1562. Оп.17. Д. 2777. Л. 2.

²³ История развития системы образования на Урале. Екатеринбург, 2004. С.94.

му, что из нее выехало все трудоспособное население²⁴. В Челябинской области в 1970-е гг. из сельских районов ежегодно уезжало примерно 50 тыс. человек.

Централизация и укрупнение коснулись также клубной и библиотечной системы. В 1960-е гг. на центральных усадьбах разворачивается строительство клубных помещений на 300–400 мест. Их изначально возводили с расчетом обслуживания населения окружающих «неперспективных» деревень. В результате к началу 1970-х гг. необходимый набор учреждений культуры и быта имели только 13 % сельских поселений, как следствие обостряется проблема доступности объектов сельской культуры, ставших уже привычным элементом сельской жизни. В 1970 г. на Урале 65,7 % сельских населенных пунктов находились на расстоянии 2 км от ближайшего клубного учреждения, 20,0 % – на расстоянии 5 км²⁵.

Многое зависело от плотности расселения. Так, южные территории Урала, заселенные более плотно, обеспечивали и более высокий уровень доступности культурных и образовательных учреждений, средний и северный Урале – более низкий. В Свердловской области по состоянию на 1970 г. 89,6 % сельских поселений были обеспечены электричеством, 29,2 % поселений находились на расстоянии свыше 3 км от начальной школы, 32,4 % – от клуба, 89,3 % – от больницы, 40,7 % – от медпункта. Телефонной связью были обеспечены 80,1 %, телевидением – 75,5 %²⁶.

В 1970-е гг. процессы централизации и укрупнения учреждений культуры достигают своего апогея. Министерство культуры РСФСР провело эксперимент по централизации клубного дела, инициатором которого выступила Свердловская область. Для «оптимизации и совершенствования» культурной работы было предложено создать спортивно-культурные комплексы (СКК). Они объединяли все имеющиеся учреждения – клубы, библиотеки, киноустановки и работали под единым руководством. В 1976 г. в Свердловской области действовали уже 30 СКК. Всего за годы десятой пятилетки в Свердловской области были созданы 45 СКК, они объединили 194 клубных учреждения, 134 библиотеки, 172 киноустановки, 285 красных уголков, 25 автоклубов, 10 детских и вечерних музыкальных школ, 6 музеев, 5 сельских филармоний и свыше 50 общеобразовательных школ. Таким образом, к 1980 г. в Свердловской области 40,5 % всех сельских клубных учреждений вошли в культурные комплексы и централизованные клубные системы²⁷. Опыт свердловчан был одобрен ЦК КПСС и получил распространение по всему Уралу.

Таким образом, тот принцип, который был в свое время взят на вооружение земствами – принцип доступности, к 1970-м годам оказался забытым. Экономическая целесообразность стала приоритетным правилом организации социокультурной сферы села в ущерб доступности. Специфика сельской местности, где дисперсность расселения всегда оставалась характерной чертой, просто игнорировалась. В результате сельский житель с его потребностями и нуждами оказался в тени. Улучшение культурного строительства ради улучшения, а не ради чело-

²⁴ Вьюкова О. П. Сельские общеобразовательные школы Урала в 1970–1980 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 137.

²⁵ Берсенев В. Л. Развитие сети культурно-просветительных учреждений в колхозах Урала (1966–1975 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 119.

²⁶ ГАСО. Ф. 1813. Оп. 12. Д. 433. Л. 22–24.

²⁷ Рафикова Н. Д. Культурный уровень колхозного крестьянства Урала в 1976–1985 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917–1987 гг. Свердловск, 1990. С. 149.

века стало характерной чертой того времени. А в условиях кризиса 1990-х гг., когда в результате сокращения финансирования стали закрываться оставшиеся культурно-просветительские учреждения, эта ситуация еще более ухудшилась.

В 1960–1980-е гг. важнейшими каналами формирования урбанизированного образа жизни сельского населения становятся кино и телевидение. Массовая радиофикация и кинофикация колхозов и совхозов начинается с 1949 г., их доступность стала одним из важнейших факторов формирования новой информационной среды. В 1960-е гг. эти каналы коммуникаций пополнились телевидением. На Урале в конце 1960-х гг. телевизионные программы принимали 66,7 % сельских населенных пунктов, в том числе в Курганской – 91,4 %, в Оренбургской – 49,1 %. По данным социологического обследования, проводимого в 1970-е гг., в Оренбургской области телевизоры имели 83,6 % семей, в Челябинской – 84,3 %, в Свердловской – 78,6 %.²⁸ Наряду с позитивными моментами, вторжение телевидения в жизнь людей, по наблюдениям социологов, способствовало формированию пассивного восприятия культурных ценностей. Опрос жителей ряда сел Челябинской области показал, что 44,4 % из них предпочитали проводить свободное время у телевизора, а не принимать участие в клубных мероприятиях.

Таким образом, в условиях новой информационной среды вырабатываются новые стандарты культурного поведения и культурного потребления. Однако сложившаяся в сельской местности система культурно-бытового обслуживания не могла в достаточной степени удовлетворить те потребности, которые формировались средствами массовой информации. Противоречие между потребностями и возможностями их удовлетворения оставалось одной из основных причин оттока сельского населения в города и деградации сельского образа жизни.

В завершении важно подчеркнуть, что город и село в некотором смысле символизируют разные стратегии отношения к окружающей природе и миру: преобразующую и адаптационную. К сожалению, преобразование в советской практике часто соседствовало с разрушением: построение нового связывалось с разрушением сложившихся структур. В этом смысле «городская модель» урбанизации изначально несла в себе агрессивное разрушающее начало. Для адаптационной «сельской» модели свойственна стратегия приспособления, подстройки к окружающей среде. Если в начале XX века преобладала адаптационная модель урбанизации села, не сопровождавшаяся разрушительными тенденциями, то во второй половине XX века на первый план выходит другая стратегия – активно-преобразовательная, что сопровождалось, как при любом наступательном процессе, значительными жертвами и потерями.

²⁸ Берсенева В. Л. Указ. соч. С. 121.